
ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

СОВРЕМЕННЫЙ МИР: НА ПОРОГЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

А. Н. Чумаков

Современный мир стоит на пороге серьезных испытаний, ибо под воздействием процессов глобализации он по всем основным параметрам общественной жизни стал единой, целостной системой, в то время как механизмов управления этим качественно изменившимся миром нет. Без создания такой системы управления человечество как целостный организм не имеет шансов на благополучное будущее.

В этой связи отметим, что попытки провести аналогии или исторические параллели между нарастающим современным кризисом и Великой депрессией 1929–1933 гг. в США неконструктивны, так как современные процессы имеют по сути своей иную природу и иной масштаб. Тогда кризис был *региональный* и усилий одного государства (США) в конечном счете было достаточно, чтобы его преодолеть. Теперь (и это впервые в истории человечества) кризис *глобальный*, когда многоаспектная глобализация не оставляет никаких шансов какой бы то ни было стране или народу безучастно наблюдать со стороны за происходящими событиями.

По сути, «первой ласточкой» действительно глобального кризиса стал Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., когда существующие механизмы воздействия на мировую финансовую систему обнаружили свою неэффективность. Тогда ситуация выправилась, но, как видим, ненадолго. Теперь же все сложнее. И если опять на какое-то время обнаружится тенденция к улучшению положения дел, то обольщаться не стоит, ибо пока еще никто не готов к кардинальной перестройке международных отношений, чтобы создать систему управления как минимум мировым хозяйством (не говоря уже обо всех важнейших сферах общественной жизни). Такая задача не под силу ни одному государству (будь то США или другая страна) и даже нескольким из них, объединившимся, например, в «Большую восьмерку» или даже «двадцатку» наиболее развитых стран. В конечном счете, это может быть делом только абсолютного большинства человечества.

Но как ведет себя сегодня это большинство? Насколько приблизилось к пониманию того, что оно фактически уже столкнулось с опасностями общечеловеческого масштаба? Достаточно посмотреть в этой связи на тенденции изменения сознания мирового сообщества с позиции философии, которую можно рассматривать как квинтэссенцию общественной мысли. И прежде всего обратимся к Всемирным философским конгрессам, где достаточно четко просматривается вектор общечеловеческого сознания, направленного на осмысление наиболее важных

проблем современного мира. Заметим, что проводятся такие конгрессы один раз в 5 лет и проходят они в разных странах с 1900 г., а в их работе принимает участие, как правило, от 2 до 3 тыс. человек из большинства стран мира. В этом, 2008 г., состоялся уже XXII Всемирный философский конгресс, который впервые за всю их историю проходил в Азии – в Сеуле – с 30 июля по 5 августа, где среди 2200 участников из более 100 стран было и 166 философов из России.

Однако прежде чем по результатам упомянутого конгресса будем судить о том, «как современная общественная мысль реагирует на вызовы глобального мира, что она может предложить для их осмысления и решения», посмотрим на *динамику* изменения интереса к данной проблематике, сравнив этот конгресс с предыдущими. При этом возьмем последние 20 лет (с 1988 по 2008 гг.) и проанализируем научные программы пяти Всемирных философских конгрессов, состоявшихся в указанный период. Выбор этот не случаен, так как еще 20 годами раньше

(в 1968 г.) был создан получивший затем широкую известность Римский клуб, своими исследованиями заложивший основы современной глобалистики и впервые показавший человечеству контуры глобального мира с его неведомыми прежде опасностями и проблемами. Таким образом, к концу 1980-х гг. глобальная проблематика прочно закрепилась на уровне широкого общественного сознания, в том числе и философского. С тех пор внимание к данной теме не ослабевало и даже продолжало нарастать, о чем говорят не только количество соответствующих секций, круглых столов, симпозиумов, но и основные темы Всемирных философских форумов. Заметим, что работа всех конгрессов проходит обычно в режиме 4 пленарных заседаний, 4 симпозиумов, нескольких специальных сессий, порядка 50 секций и примерно такого же количества круглых столов.

Итак, **XVIII конгресс**, состоявшийся в 1988 г. в Брайтоне (Англия), именовался «**Философское понимание человека**», и там спустя два десятилетия с момента создания Римского клуба глобальная проблематика нашла свое отражение на:

- *пленарном заседании* «Настоящее и будущее человечества»;
- *двух секциях*: «Глобальные проблемы экологии и будущая жизнь Земли», «Глобальные проблемы в свете системного анализа»;
- *трех круглых столах*: «Философия в постановке мировых проблем», «Философия и новая проблема ядерного самоуничтожения», «Человек и природа: проблемы коэволюции».

Сопоставляя названные заседания с остальными, мы видим здесь хотя еще и не слишком распространенную, но уже явную обеспокоенность мирового философского сообщества глобальными проблемами и будущим человечества.

Следующий, **XIX конгресс**, проходивший в 1993 г. в Москве, назывался «**Человечество на переломном этапе: философские перспективы**», где к теме нашего разговора прямо или косвенно имели отношение:

- *два пленарных заседания*: «Судьба технологической цивилизации» и «Новое мышление: традиции и инновации»;
- *симпозиум* «Возможна ли единая философия?»;
- *коллоквиумы*: «Человек и природа», «Проблема единства человечества в русской философии»;

– секция «Экология и будущее жизни на Земле»;
– три круглых стола: «Этика окружающей среды и устойчивое развитие в глобальных условиях», «Будущее третьего мира в глобальном веке», «Этические проблемы конфликта Севера и Юга».

Тут уже хорошо видно, как нарастает тревога за будущее жизни на Земле и растет обеспокоенность за все увеличивающийся разрыв в социально-экономическом развитии различных стран и регионов. Нетрудно заметить также, что до 1993 г. мировая философская мысль еще не употребляла термин «глобализация», а концентрировала внимание на глобальных проблемах современности, к тому же с явным акцентом на экологию.

На **XX конгрессе**, состоявшемся в 1998 г. в Бостоне (США) под названием «**Философия в воспитании человечества**», произошло заметное усиление внимания к вопросам глобального характера, которые обсуждались на:

- открытии конгресса в докладе «Этика, религия и будущее человечества»;
- пленарном заседании «Философия и будущее образования»;
- симпозиуме «Глобальные вопросы преподавания философии»;
- секции «Философия и окружающая среда»;
- круглых столах: «Критические размышления о состоянии глобального сознания», «Возможна ли глобальная философия?», «Возможна ли глобальная этика?», «Философия природы и общества: проблемы теории и практики», «Самоидентификация в интересующих и глобальных отношениях»;
- наконец, на специальных сессиях: «Философия в глобальном контексте: Индия и Тибет», «Философия в глобальном контексте: Япония и Китай», «Проблемы демократии в эпоху глобализации».

На этом Всемирном философском форуме обнаруживается уже не только значительно возросший интерес к глобальной проблематике по достаточно широкому спектру вопросов (от проблем окружающей среды до образования, этики и глобального сознания), но и впервые в научной программе конгресса встречается официальное употребление термина «глобализация».

Однако по-настоящему философы всего мира повернулись к глобализации на следующем – **XXI Всемирном философском конгрессе**, который прошел в Стамбуле (Турция) под названием «**Философия лицом к глобальным проблемам**» в 2003 г., то есть 35 лет спустя после того, как Римский клуб призвал мировое сообщество объединиться, чтобы совместными усилиями противостоять глобальным проблемам современности.

Поскольку основная тема этого конгресса была целиком посвящена глобальной проблематике, то уже не только отдельные пленарные и секционные заседания, круглые столы и специальные сессии были посвящены этому, но и многие другие заседания, обсуждавшие, например, проблемы философии науки, техники, образования, социальной и политической философии, рассматривались в связи с процессами глобализации, диалогом культур, появлением принципиально новых средств коммуникации.

Такой подход был инициирован также пленарными заседаниями, симпозиумами и специальными сессиями, тематика которых говорит сама за себя:

- «Глобализация и культурная идентичность»;

- «Права человека, государство и международный порядок»;
- «Насилие, война и мир»;
- «Глобальная федерация: предложение для XXI века» и т. п.

Примечательно, что наряду с активным употреблением термина «глобализация» множество заседаний было посвящено темам, в названии которых использовались такие понятия, как «глобальная система», «глобальная ответственность», «мировые проблемы», «глобальные институты», «глобальная справедливость», «глобальный капитализм», «глобальный век» и т. п.

Вместе с тем стоит отметить, что *философский анализ (по сравнению с предыдущими конгрессами) хотя и сместился в гуманитарную сферу, тем не менее, в немалой степени еще базировался на конкретных данных естествознания и точных наук. Философы также активно (хотя уже и в меньшей степени, чем прежде) использовали эмпирический материал, оперировали цифрами и фактами, подкрепляя для большей убедительности свои теоретические позиции и выводы.*

Но вот прошло еще пять лет. И что мы видим теперь? **XXII Всемирный философский конгресс**, состоявшийся в августе этого (2008) года в Сеуле (Южная Корея), был посвящен теме «*Переосмысливая философию сегодня*»¹.

Такое название было выбрано не случайно. На это обратил внимание уже президент Корейского организационного комитета профессор Мьун-Хьун Ли, который, открывая Конгресс, сказал: «Сегодня человечество находится перед лицом грандиозных перемен. Именно поэтому Конгресс проходит под названием “Переосмысливая философию сегодня”, чтобы отразить на философском уровне состояние философской мысли перед лицом глобальных проблем и опасностей для будущего цивилизации. Новая эра требует новой философии, новой грамматики мышления». Он также обратил внимание на то, что Первый Всемирный философский конгресс прошел в центре Европы (в Париже) в 1900 г., и вот теперь, спустя 108 лет, он впервые проводится в Азии – в Сеуле. Это отчетливо выражает тот факт, что западные и восточные философы наконец-то встретились лицом к лицу для проведения философского форума на интеллектуальном уровне, подчеркнул докладчик и добавил, что азиатская философия до последнего времени не включалась в понятие «западная философия», а сам термин «философия» рассматривался как синоним термина «западная философия». Однако XXII Всемирный философский конгресс обеспечил возможность для сосуществования западной и восточной философии под одним «зонтом» – «Мировая философия».

Затем с приветственным словом выступили: премьер-министр Республики Корея Сеун-Су Хан, президент Национальной Академии наук Кореи Тэ Кил Ким и президент Сеульского Национального Университета (где проходил конгресс) Джан-Му Ли. Все они так или иначе отмечали беспрецедентное влияние глобализации на современный мир и подчеркивали особую роль философии в осмыслении как природы глобальных процессов, так и порождаемых ими последствий.

¹ Итоги XXII Всемирного философского конгресса см. в журналах: Вестник РФО. – 2008. – № 3(47); Вопросы философии. – 2009. – № 1. (Results of the 22nd World Philosophical Congress see in the journals: Bulletin of the Russian Philosophical Society. – 2008. – No. 3(47); Questions of Philosophy. – 2009. – No. 1).

Однако в нашем же контексте особого внимания заслуживает обращение к участникам конгресса Генерального директора ЮНЕСКО Коичиро Мацууры, который, в частности, сказал: «Глобальные проблемы современности подступили вплотную к человечеству и требуют незамедлительного решения. Философы как никто другой в состоянии увидеть эти проблемы и должны попытаться выработать методику их решения. Задача эта не из легких. И философы, и ученые отдельных государств разрозненно не в состоянии решить ее», – отметил он и выразил надежду, что «методологические, теоретические и практические разработки, которые будут выработаны на Всемирном философском конгрессе в Корее, помогут определить развитие человеческой цивилизации на ближайшие пять лет».

Отмеченные выступления задали соответствующий тон работе всего Конгресса. Однако чтобы увидеть перемены, которые произошли за последние пять лет в осмыслении процессов глобализации и ее последствий с позиции философии, посмотрим на тематику различных заседаний сеульского Конгресса.

На этот раз на одном из *пленарных заседаний* обсуждалась тема «Переосмысливая мораль, социальную и политическую философию: демократия, справедливость и глобальная ответственность».

Два из четырех *симпозиумов* также рассматривали глобальную проблематику. Один из них назывался «Глобализация и космополитизм», другой – «Биоэтика, этика окружающей среды и будущие поколения».

Еще одна *специальная сессия* была названа «Космополитизм».

Традиционной была *секция* «Философия природы».

А среди *круглых столов* следует выделить: «Контуры мира: глобализация, космополитизм и мировое гражданство», «Ценности и вера в Азии в условиях глобализации», «Культурный диалог между Востоком и Западом: прошлое и будущее», «Теория Роулса и глобальная справедливость», «Индийская философия и глобализация» и др.

Как видим, глобальная проблематика прочно вошла в круг основных вопросов, которые достаточно серьезно волнуют мировое философское сообщество. Это ощущение возникало у многих участников конгресса не только под влиянием общей программы и упомянутых тем различных заседаний, но и во время посещений других мероприятий, где, казалось бы, далекие от глобализации проблемы нередко так или иначе увязывались с ней.

Обобщая итоги последнего Конгресса, следует отметить, что и по составу участников, и по характеру обсуждавшихся проблем он заметно отличался от предыдущих тем, что на этот раз соотношение философов из стран Запада и Востока явно сместилось в сторону последних, а тематика многих заседаний была пронизана идеей возрастающей роли Востока. Несомненно, такому положению дел способствовало и то, что среди участников помимо большого числа корейцев и китайцев было много индусов, японцев, а также представителей едва ли не всех азиатских и многих африканских стран.

Также было легко заметить, что по сравнению с предыдущими конгрессами разговор о современных проблемах человечества оказался связанным в первую

очередь не с конкретными цифрами, фактами и графиками, позаимствованными у естествознания и точных наук, а с их собственно философским осмыслением, когда на первый план вышли темы глобализации и космополитизма, гражданского общества и мировой цивилизации, национальной идентичности и глобального мировоззрения.

При этом проблема *космополитизма* впервые была сформулирована так явно, а обсуждение было разносторонним и обстоятельным. И это только подтверждает, что в осмыслении глобальной проблематики мировая философская мысль все больше поворачивается к вопросам мировоззренческого, этического плана².

Данное обстоятельство является принципиальным в свете разрастающегося в настоящее время глобального кризиса, суть которого, как уже отмечалось, в том, что глобальный мир не имеет соответствующего ему управления. При этом важно подчеркнуть, что основу управления общественными процессами всегда, так или иначе, составляют *мораль* и *право*. Выступая в качестве «пряника» и «кнута», они неизменно обнаруживают себя в любой системе власти. Другими словами, вне морально-правового регулирования нет управления обществом.

И как же обстоит дело в современном мире, который вышел на такой уровень своего развития, что уже не может развиваться далее без должного регулирования (управления), опирающегося на соответствующие мораль и право?

Общечеловеческие ценности, глобальное мировоззрение, планетарная этика, глобальное сознание все более четко проявляются, дискутируются, обсуждаются. Во всяком случае, явно нарастает ощущение того, что это объективная необходимость, веление времени, наконец, условие выживания мирового сообщества в условиях многоаспектной глобализации, и Всемирные философские конгрессы это вполне убедительно показывают.

А вот глобального (не международного, то есть имеющего место между отдельными народами, а именно *глобального, всемирного*) права не существует, и его отсутствие все еще остается за пределами должного внимания. И дело не в том, что нет соответствующих правовых актов (написать их не так уж и сложно), а в том, что сегодня не существует глобальных механизмов, соответствующих структур приведения в действие таких правовых актов, со всеми вытекающими отсюда последствиями – принуждением к их исполнению и неотвратимым наказанием за неисполнение.

ООН (не говоря уже о других современных международных организациях) таковой возможностью не обладает, так как создавалась в свое время для других целей и задач – для предотвращения ужасов новой мировой войны и, надо заметить, с этой ролью справилась, более того, пока еще продолжает справляться. Иными словами, ООН – это «клапан для выпуска пара», но не орган управления миро-

² Заметим, что с момента создания Римского клуба прошло 40 лет. Такую запоздалую реакцию на реальный ход событий я объясняю «эффектом позднего восприятия» (см.: Чумаков, А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. – М., 2006. – С. 26–28). (Notice that 40 years have passed since the Roman Club inception. I explain such a delayed reaction to the real course of events by the 'effect of the late perception' (see: Chumakov, A. N. Metaphysics of globalization. Cultural and civilization context. – Moscow, 2006. – Pp. 26–28).

выми процессами. Таким образом, мы вновь возвращаемся к давно поставленному на повестку дня вопросу о формировании мирового правительства или другого соответствующего органа, структуры и т. п., которые выполнили бы соответствующую функцию. В противном случае глобальное человечество окажется неуправляемым конгломератом со всеми вытекающими последствиями «войны всех против всех» (по Гоббсу).

Остается констатировать, что современный глобальный кризис, принципиально отличающийся от всех имевших место ранее, просто так не закончится. Завершиться он может только радикальной трансформацией международных отношений, и даже не перестройкой (перестраивать, собственно, еще нечего), а созданием принципиально новых структур управления глобальным сообществом. Будет ли это некое подобие конфедерации или еще какая-то поддающаяся управлению мировая система – не суть важно; принципиально то, что сама собой сложившаяся ситуация не разрешится, и если у человечества не достанет воли и разума найти согласованные решения, то, будучи саморегулирующейся системой, жизнь (биосфера) сама все поставит на свои места. Другими словами, если человечество не выйдет на уровень принятия адекватных своему глобальному статусу решений, то решение предложит матушка-природа, но вряд ли наилучшее из серии принципиально возможных.